

Глава 225: Проснись.

С холодным "Хм" он безжалостно хлопает по красному деревянному столу рядом с собой.

Этот прочный стол неожиданно разбивается вдребезги.

Мощное давление, которое принадлежит эксперту земного ранга, высвобождается, заставляя всех в комнате замолчать от страха.

Особенно Шэнь Цзинлинь – у него смертельно бледный цвет лица, он практически готов "закашлять кровью".

Однако как раз в этот момент пара крошечных рук сжимает его пальцы.

Шэнь Цзинлинь чувствует, как необъяснимый тёплый поток вливается в его тело, и боль от того, что его пять внутренних органов и шесть кишок были раздавлены, всё это исчезает и исчезает в этот момент.

Он удивлённо опускает голову, но тут же натывается на холодное и изящное личико Сяо Бао.

Некоторое время он смотрит на него как-то глупо.

С другой стороны, после того, как мастер Лу хлопнул его ладонью вниз, он обхватывает себя ужасным давлением и идёт к Шэнь Цзинлиню.

— Хе-хе, в городе Тяньюань никогда не было ничего, что моя семья Лу не могла бы сделать!

— Не хочу начинать сегодня с женитьбы, но оказывается, что ты на самом деле не знаешь, что для тебя хорошо. Не вините меня за невежливость!

Сказав это, он поднимает руку и посылает удар ладонью по черепу Шэнь Цзинлина.

В то же время госпожа Лу тоже кричит: — Пойдёмте, привяжите мне эту женщину и пусть она переоденется в свадебный наряд. Естественно, тебе повезло, что ты можешь быть жената на моей семье Лу, но ты всё ещё осмеливаешься сопротивляться.

— Если она не послушается, то ты можешь перерезать ей сухожилия на руках и ногах. В любом случае, чтобы занять место невестки моей семьи Лу, достаточно того, что она может рожать детей!

— Бах!..

Яростный толчок исходит от кровати, и в мгновение ока он попадает в руку мастера семьи Лу.

Предотвращая его от убийства Шен Цзинлинь.

— Я, Шэнь Ичэн, ещё не умер! Если вы хотите выступить против моих сына и дочери, вы всё равно должны спросить, не буду ли я... кха, кхаа, кха...

Неожиданное появление хриплого голоса заставляет всех в комнате подпрыгнуть от шока.

Шэнь Цзинлинь чопорно оборачивается и видит патриарха Шэнь, сидящего с трезвым и ясным выражением в глазах. Ободки глаз Шэнь Цзинлина покраснели: — Папа... папа, как ты?!

Он тут же бросается на кровать, не в силах сдержать хлынувшие слёзы. Он крепко сжимает исхудавшую руку отца Шэнь.

У Шэнь Ичэна тоже покраснели глаза, и он в ответ крепко сжал руку собеседника. Его голос задыхался от эмоций: — Цзинлин, отец... очень сожалеет. Мне тоже очень жаль, дочь... кхе-кхе...

Говоря это, он поднимает голову, чтобы посмотреть на Муянь, слезящиеся глаза наполнены чувством вины и самобичевания: — Отец подвёл тебя, я плохо заботился о тебе. Позволить тебе получить такое унижение и обиду...

Думая о времени, предшествовавшем отъезду брата, можно сказать, что брат поручил ему задачу перед тем, как он встанет перед дверью смерти, но Шэнь Ичэн не выполнил её.

Шэнь Ичэн чувствует себя таким виноватым и пристыженным, что у него не хватает мужества продолжать жить.

Однако сейчас для него не время умирать.

Шэнь Ичэн не дожидается, пока Муянь заговорит, и выражение его лица становится решительным, он говорит сквозь стиснутые зубы: — Но дочь должна быть уверена, что отец однажды совершил ошибку, и я никогда больше не повторю эту ошибку. Сегодня, даже если мне придётся бороться, я абсолютно не позволю этим людям идти своим путём!

Муянь наблюдает, как этот изможденный старик неуверенно поднимается с кровати, выражение её лица несколько усложняется.

Может ли она сказать, что не винит патриарха Шэнь?

Конечно, она винит его.

Она обвиняет его в том, что он стал причиной смерти матери Цзэн Сюйин, обвиняет его в том, что он вызвал Су Юэсян, обвиняет его в том, что он передал её Су Юэсян, позволил ей страдать от всех видов страданий, и даже... она потеряла невинность и забеременела.

Однако, несмотря на всё сказанное и сделанное, этот человек воспитывал её уже более десяти лет.

В её прошлой жизни этот человек так старался найти её, когда она исчезла, никогда не сдаваясь.

Они явно никак не связаны друг с другом, но он относится к ней как к собственной дочери и очень её любит.

Муянь закрывает глаза, но только для того, чтобы почувствовать, что оставшаяся обида в её сердце исчезает.

<http://tl.rulate.ru/book/14537/779587>